

Помощник генерального директора Икс Груп, кажется, из-за секретаря ХС по имени Гао подрался в VIP-парковке с генеральным директором Шэнфан Биолоджи Шаою.

Один из сотрудников неподалеку что-то говорил, видимо, сообразив, что ситуация выходит из-под контроля, и уже докладывал своему руководству.

Нет, это генеральный директор Шэн подрался с помощником генерального директора из-за секретаря Гао.

Другой сотрудник рядом тут же поправлял коллегу.

Гао Ту чувствовал, что оба утверждения были одновременно и правильными, и неверными.

Но что касается правильного ответа, то сам Гао Ту, будучи связующим звеном и непосредственным участником событий, еще не до конца разобрался в происходящем.

Шэнь Вэньлан велел Гао Ту в машине, что по прибытии в Полночь помощник генерального директора Чан захочет обсудить с ним кое-какие дела, а после этого он сможет сразу отправляться домой и ему больше не придется присутствовать на вечернем приеме.

Гао Ту, разумеется, согласился. Он знал, что во второй половине дня они с помощником Чаном мимоходом затронули тему образцов новых ингибиторов. Возможно, из-за того, что технология была инновационной, помощник Чан не доверил передачу через ресепшн и решил лично заглянуть сюда.

Что же до дел, которые помощник Чан мог довернуть на него, Гао Ту никак не мог взять их в толк. Икс Груп не вела основной деятельности в Цзяньху, да и до столь ключевых инвестиций постороннему вроде него было просто не добраться.

Проводив взглядом генерального директора Шэнь и секретаря Хуа, которые поднялись наверх, Гао Ту обратился к стоявшему рядом Чан Юю:

— Помощник Чан, генеральный директор Шэнь сказал, что я понадоблюсь вам по делу?

Чан Юй с лукавой улыбкой окинул взглядом секретаря Гао:

— Если бы не это, разве генеральный директор Шэнь так быстро отпустил бы секретаря Гао с работы?

Вот оно что...

Гао Ту даже остоленел.

— Что секретарь Гао планирует делать сегодня после ухода с работы?

Вопрос Чан Юя застал Гао Ту врасплох:

— После ухода сегодня? Честно говоря, я никак не ожидал, что меня отпустят так внезапно. К тому же у меня нет никакого опыта... прогулов.

Искренние и слегка неловкие слова Гао Ту заставили Чан Юя рассмеяться в голос:

— Секретарь Гао еще так молод, куда ему тягаться с нами, стреляными воробьями. Попробовал бы прогулять пару раз — глядишь, и планы бы нашлись.

Пойдемте за образцами ингибиторов, о которых говорили днем. Боюсь повреждений, так что я захватил побольше, они лежат в термобоксе в машине.

Чан Юй шагнул впереди на полкорпуса, то и дело поворачивая голову, чтобы переброситься с Гао Ту дежурными фразами.

И вот, пока Гао Ту шел за Чан Юем в сторону парковки за этими образцами, в следующую секунду — он только что услышал от Чан Юя фразу «Вот та машина впереди», — как вдруг кто-то со спины бросился на них и намертво вцепился в него.

Этот человек резко дернул Гао Ту за собой, убедился, что тот надежно укрыт у него за спиной, оставил безопасный зазор и с размаху врезал Чан Юю ногой в грудь.

Вообще-то Чан Юй был неплох в боевых искусствах, но нападавший действовал исподтишка, ударил мощно, да и инерция была огромной.

В обычной ситуации Чан Юй нашел бы множество способов отразить атаку, но в этот момент Гао Ту насильно оттащили от него. И поэтому, проскользив по полу всего пару шагов, Чан Юй с размаху ударился ногой оземь, чтобы погасить инерцию и удержать равновесие, резко подпрыгнул и с разворота вцепился нападавшему в горло.

В следующее мгновение они сошлись в рукопашную, обмениваясь ударами.

Все произошло слишком быстро: Гао Ту еще не успел толком осознать происходящее, а сотрудники уже докладывали обстановку.

Полночь была новым заведением, открытым Чжэн Юйшанем, еще более роскошным, чем

Тяньхуэй. Даже персонал здесь отбирали по одному из лучших сливок индустрии.

Чего уж там говорить, одни только парковщики обладали на редкость быстрыми и цепкими взглядами. Представители старинных кланов, благородных семейств, новой бизнес-элиты — стоило кому-то из них хотя бы раз засветиться на публике, как эти работники безошибочно узнавали каждого, из каких бы кругов и слоев те ни происходили. И только прислушавшись к их разговорам, Гао Ту понял, что человек, который сейчас отчаянно дрался спиной к нему и Чан Юю — это Шэн Шаою.

Выдающихся людей в мире единицы, и достичь вершин мастерства хотя бы в чем-то одном уже великий труд. Так что те сотрудники, которые отлично умели узнавать людей в лицо, но совершенно терялись в подобных нештатных ситуациях, уже докладывали начальству подробности, чтобы взять обстановку под контроль.

Но, если честно, вряд ли Чжэн Юйшань мог предположить, что на столь обширной и приватной парковке Полночи может вспыхнуть подобный физический конфликт.

Стоит учесть, что люди, появляющиеся на парковке Полночи, какими бы смертельными врагами ни были за глаза, при встрече здесь всегда вели себя как старые добрые друзья, излучая сплошное радушие. К тому же, чем выше статус парковки, тем более сладко и приторно все друг другу улыбались.

Гао Ту было не до исправлений реплик персонала, да и рассчитывать на их помощь не приходилось: секрет процветания Полночи строился на принципе не портить отношения ни с кем.

Гао Ту поспешил вперед, к двум сцепившимся в яростной схватке мужчинам, находившимся от него на приличном расстоянии.

К счастью, это была VIP-парковка, и в данный момент, помимо самих участников драки и двух безучастных к происходящему хостес, здесь больше никто не появлялся.

Иначе Гао Ту пришлось бы хорошенько подумать, сколько от него останется, когда он вынырнет из водоворота подобных скандальных тем.

Прекратите, я в порядке! — проявляя чудеса самообладания, крикнул Гао Ту. Он прекрасно понимал, что даже если эти двое не используют феромоны, а бьются исключительно кулаками, ему все равно нельзя соваться под горячую руку. Поэтому он закричал о самом главном: — Хватит драться, со мной правда все хорошо!

— Я в порядке, успокойтесь оба, здесь наверняка какое-то недоразумение! Сегодня в Полночи приема, особая обстановка, мы все коллеги по бизнесу, если разгорится скандал, это заденет каждого...

Гао Ту повторил это раз или два, как вдруг кто-то из них первым ослабил хватку, они еще пару секунд постояли в напряжении, и наконец оба замерли, показывая намерение разойтись.

— Генеральный директор Шэн, помощник Чан, давайте спокойно все обсудим, — произнес Гао Ту и, воспользовавшись моментом, встал между ними, оттолкнув каждого в противоположные стороны.

Мужчины действительно отступили друг от друга, но в следующую же секунду синхронно схватили Гао Ту каждый за свою руку — одного слева, другого справа.

Сюжет до боли знакомый: Гао Ту частенько видел подобное в романтических сериалах, которые смотрела его младшая сестра.

— Иди сюда!

Они произнесли это в один голос.

Эту фразу Гао Ту тоже прекрасно знал по тем же самым сериалам.

Следующую реплику он мог предсказать с закрытыми глазами — это было «Идем со мной».

Лицо Шэн Шаою потемнело от гнева, он свирепо зыркнул на Чан Юя, но слова адресовал Гао Ту:

— Шэнь Вэньлан привез тебя в Полночь и даже не завел на банкет только для того, чтобы сбить тебя с рук этому типу? Каких же это огрехов Шэнь Вэньлан за тобой уцепился, раз ты слепо идешь за ним по первому приказу?

Стоило Шэн Шаою выплеснуть эту пропитанную ненавистью фразу, как Гао Ту смутно догадался, в чем дело, а Чан Юй после пары мгновений раздумий тоже все понял.

Правда, выводы они сделали совершенно разные.

Гао Ту списал все на сентиментальность и доброту Шэн Шаою, который решил вмешаться, увидев несправедливость.

Чан Юй же объяснил случившееся развратным и наглым характером Шэнь Вэньлана, который упорно и целенаправленно шел к своей цели.

В Цзяньху давно ходили слухи, что сближение группы ХС с имеющей криминальное прошлое Икс Групп не обошлось без грязных методов, и только благодаря этому они теперь спелись и

действуют рука об руку.

В последнее время Шэнь Вэньлан специально повсюду таскал за собой красивого и доброго Хуа Юна, демонстрируя вызывающие манеры и отвратительный апломб. Что же до Чан Юя в роли представителя Икс Груп в Цзяньху, то он еще толком ничего не успел показать, а за ним уже закрепилась дурная слава человека, который ни перед чем не останавливается и жрет любые харчи — хоть тухлые, хоть сырые.

Благодаря взбалмошности Хуа Юна, многие из этих диких слухов зарождались с легкой руки Шэнь Вэньлана и Чан Юя: они ночи напролет ломали головы, изводили себя размышлениями и собственноручно составляли планы по два-три раза, а потом сами же их рекламировали, разыгрывали спектакли и пускали в народ.

В конце концов, дурная история или хорошая — раз уж она случилась, у нее всегда найдется продолжение.

А уж людская молва — холодная она или горячая, стоило лишь завести о ней речь, как тут же рождалось новое поле боя.

Время же завернуло все это в тугой кокон, превратив в бурный поток, обуздать который уже никто не был в силах.

Когда Хуа Юн прибыл в Цзяньху, сценарий и сюжет были тщательно проработаны Чан Юем совместно со специалистами, так что сам он прекрасно понимал, к чему все идет.

В некотором роде сегодня они успешно пожали первые плоды.

Слухи, факты и театральные интриги переплелись столь искусно, что только что заставили генерального директора Шэнфан Биолоджи Шэн Шаою без малейших колебаний, жалости и сомнений пустить в ход кулаки.

Но внутреннее чутье подсказывало Чан Юю, что этот плод может оказаться кисловатым и жестким на вкус.

Ведь изначальной мишенью должен был стать этот ничтожный подонок Шэнь Вэньлан. А под защиту следовало взять слабого и обиженного секретаря Хуа.

Так почему же в главной роли вдруг оказались секретарь Гао и он сам, помощник генерального директора?

Пусть его собственная репутация оставляет желать лучшего, за дело схлопотал.

Но с чего это господин Шэн так яростно бросился защищать секретаря Гао...

В голове Чан Юя мелькнула лишь одна догадка, хотя об этом — убей его сейчас — он не заикнулся бы ни за что на свете.

Гао Ту к этому моменту уже понял, что Шэн Шаою, судя по всему, решил, будто помощник Чан злоупотребляет служебным положением и принуждает его к чему-то. Это проявление заботы со стороны Шэн Шаою тронуло его, и он был благодарен, но и помощь помощника Чана тоже нельзя было сбрасывать со счетов.

Гао Ту выдернул руки из их хватки и только собрался сообразить, с чего начать разговор, как раздался звонкий и громкий голос:

— Что за дела, почему это троица застряла здесь и беседует!

Сначала послышался голос, а лишь затем появился и сам говорящий.

Приблизившись, он тут же заговорил:

— Здесь тесно и неудобно, поднимайтесь-ка лучше наверх. Чего изволите — чаю, кофе или вина? В Полночи найдется всё, я распоряжусь, чтобы все организовали.

Шаою, помощник Чан, секретарь Гао, пойдёте, переберемся в другое место.

Гао Ту ожидал увидеть какого-нибудь скользкого управляющего, старающегося сгладить углы, но никак не рассчитывал, что лично явится Чжэн Юйшань.

Гао Ту отлично понимал собственный вес: если Чжэн Юйшань и вышел лично встречать их, то исключительно из уважения к именам Икс Груп, ХС и Шэнфан Биолоджи. Но пусть даже это внимание предназначалось не ему лично, на душе у него все равно отлегло — с таким мастером красноречия и широчайших связей, как генеральный директор Чжэн, этот гордиев узел удастся разрубить как миленький.

Поскольку по должности Чан Юй наполовину отвечал в Цзяньху за вопросы, связанные с Шэн Шаою (в соответствии с желаниями своего шефа), то, хотя драка только что была в самом разгаре, теперь он опустил голову ниже всех и отреагировал первым:

— Генеральный директор Чжэн, давно не виделись.

Лицо Шэн Шаою немного разгладилось, но в голосе все еще сквозила прохлада, когда он коротко бросил:

— Юйшань.

Когда главные участники оттаяли и подали голос, Чжэн Юйшань наконец перевел взгляд на Гао Ту.

Окинув его оценивающим взглядом, он задержался на распухших запястьях Гао Ту:

— Секретарю Гао стоит подняться наверх и обработать руки, не хватало еще, чтобы генеральный директор Шэнь узнал, что его люди пострадали в Полночи — тогда он точно разнесет моё заведение по кирпичику. Сделайте одолжение, пожалейте меня, я ведь только открылся, еще даже в ноль не вышел.

Строго говоря, Гао Ту вовсе не пострадал, а покраснение и припухлость на запястьях появились лишь потому, что Шэн Шаою в спешке слишком сильно сжал его руку. Однако в прошлый раз, когда Гао Ту подрабатывал в Тяньхуэй, Шэнь Вэньлан лично явился туда с угрозами сровнять клуб с землей. Теперь же, когда Чжэн Юйшань заговорил об этом, у Гао Ту имелась тысяча отговорок, но озвучить хотя бы половину из них было неудобно, оставалось лишь согласно кивнуть.

Чжэн Юйшань обладал поистине блестящими дипломатическими способностями: не прошло и десяти минут с тех пор, как все уселись за столики порознь, как он по косточкам разобрал всю предысторию конфликта, заявив, что все собравшиеся — старые друзья, произошла лишь досадная ополка, а теперь пора выпить по бокалу, чтобы старые обиды растворились в улыбках.

Гао Ту посмотрел на собственную руку, наскоро замотанную в нелепую повязку, затем перевел взгляд на стоявшую перед ним чашку с чистой водой и сахарную булку, подумав при этом, что больничное меню в Полночи подобрано на редкость странно.

Вы пьете, и даже не позвали меня? — с мрачным выражением лица дверь распахнул Шэнь Вэньлан, за которым следовал выглядевший не менее хмуро секретарь Хуа.

Глядя на эту собравшуюся в полном составе компанию, Гао Ту вдруг почувствовал всю абсурдность ситуации.

С какой стати этот сброд влиятельных фигур собрался здесь поголовно из-за пустякового недоразумения с каким-то ничем не примечательным клерком, застряв в этом омуте праздности и роскоши под предлогом дружеской выпивки?

Как назло, драгоценное время отдыха, которое помощник Чан так великодушно выбил для него, теперь полностью сгорит на сверхурочных.